

ФРАНС СИЛЛАНПЯ - НОБЕЛЕВСКИЙ ЛАУРЕАТ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

В.И.Ищук

(Международный Информационный Нобелевский Центр,
Санкт-Петербург, Россия)

Директор-администратор Фонда на первых Нобелевских торжествах заявил: «Шведская академия, разумеется, не тешит себя иллюзией, что хотя бы однажды ей предстоит присудить премию, избежав критики. Более того, она предвидит, что нередко эта критика будет справедливой. Утешает то, что в мире не найдется другого учреждения, которого не ждала бы та же участь».

Мнение общественности лучше других отразил писатель Оскар Левертин, предсказывавший летом 1899 г.: «Постоянный контакт с европейским литературным миром, который будет поддерживать Шведская академия, в любом случае окажется полезным. Впервые иностранные специалисты направят свое внимание на отдаленную Академию в Стокгольме, люди из многих стран с нетерпением будут ждать вестей о том, чья муза стала Данаей, на которую польётся золотой дождь Академии. При этом международная критика окажется более эффективной, нежели собственная шведская. В любой ошибке будут обвинять не только Академию, но и всю национальную интеллигенцию. Не может быть, чтобы перед лицом таких перспектив эта организация не почувствовала себя вдвойне обязанной включить в свои ряды настоящих творцов литературы своей страны, ибо только они способны справиться с новыми обязанностями».

Основные аргументы присуждения премии должны касаться самобытности, ясности и значительности. Как тут не вспомнить А.С.Пушкина с его знаменитым: «...и долго буду тем любезен я народу...». Чаще всего центр тяжести формул Академии лежит в сфере нации или региона. Заслуги лауреата связываются с возрождением или продолжением и развитием определенных художественных традиций, созданием новых национальных литератур, изображением местных особенностей и истории... Такие акценты сделаны и в дипломе, выданном финскому писателю Франсу Эмилю Силланпя.

Ориентация на сочинения «идеалистической» направленности, в соответствии с требованиями завещания А.Нобеля, в конечном итоге стала базироваться больше на духе формулировки, чем на её букве. Поэт Андерс Эстерлинг, долгие годы бывший основным экспертом по отбору кандидатов в лауреаты, резюмировал: «В литературе основные ценности, важные людям, могут быть выражены столь различными способами и в столь разнообразных формах, прямо или косвенно, сатирически или с иронией, что термин «идеалистический» в его чистом виде становится

чересчур жестким определением. На практике также выяснилось, что с пользой применимо лишь самое широкое из всех возможных толкований».

Классик финской литературы **Франс Эмиль Силланпяя** (1988-1964) фигура для наших российских читателей почти незнакомая. Не очень популярен он теперь и в Европе. Это, однако, не мешает книгам Силланпяя переводиться и издаваться в разных странах. Самые известные его романы переведены почти на все европейские языки, а из восточных - на японский, турецкий, иврит. Творчество Силланпяя, биолога по образованию, «реалиста и мистика» по складу души и писателя по призванию, по сей день служит предметом споров литературоведов. В его книгах присутствуют и глубокий психологизм, и природный лиризм, традиционное крестьянское мировоззрение и «жизнепоклонство». У Силланпяя концепция человека сложилась под влиянием как Фрейда, так и Анри Бергсона, чья философия стала во многом философией самого писателя. Некоторые черты повествовательной манеры Силланпяя, например вмешательство рассказчика в ход событий с пространными пояснениями и комментариями, казались долгое время старомодными и скучными. Позднейшие литературоведческие изыскания показали, что критиковавшие прежде пассажи могут быть интересны по-иному, а именно с точки зрения металитературы и интертекстуальности. Самым большим успехом пользовался его роман «Усопшая в молодости» («Nuogena Nukkunut», 1931), принесший писателю европейскую славу. По мнению критиков, роман отличается продуманностью, незабываемой красотой языка, «по мере развития сюжета внешний мир словно бы тускнеет, зато иллюзии героини выходят на первый план...». Одновременно с романом «Усопшая в молодости» пишется роман «Путь мужчины» («Miehen tie»), опубликованный в 1932 г. Историк литературы Якко Ахокас отметил, что «в этом романе чувствуется дыхание эпоса..., ощущается связь между сменой времен года и переменами в жизни людей».

Отношение Шведской академии к этическим проблемам творчества отличается постоянством и определенностью. Ни один из её фаворитов не проповедовал жестокости, насилия или пренебрежения к человеку. Высокая требовательность Академии к этической стороне принимаемых решений подтверждается и тем, что среди её избранных крупнейшие писатели-гуманисты: Рабиндранат Тагор, Уильям Фолкнер, Пер Лагерквист, Генрих Бёлль, Уильям Голдинг и др. Их гуманизм не упрощенный, не дистиллированный, а сложный и противоречивый, каким ему и положено быть в наше раздираемое страстями время. Однозначно прослеживается антимилитаристская направленность её решений. Так произошло и в период второй мировой войны: в 1939 г. Академия отметила финна Силланпяя (тогда Финляндия ещё не участвовала в войне), присудив ему премию «за глубокое проникновение в жизнь финских крестьян и превосходное описание их обычаев и связи с

природой» [«за проникновенную духовную и художественную глубину, с которой он отобразил жизнь финских крестьян и суровую природу Финляндии»].

По воспоминаниям шведского писателя Ч.Эспмарка, в 1939 г. на соискание были выдвинуты трое писателей: швейцарец Герман Гессе, голландец Йохан Хейзинга и финн Силланпяя. Поскольку выбор между Гессе и Хейзингой сделать никак не могли, победил Силланпяя. Соображения политические тут тоже имели место - ведь Финляндия в этот период вела переговоры с Москвой, а когда Силланпяя приехал получать премию, война уже шла, и лауреат остался в Швеции для сбора средств в помощь своему народу. С Нобелевской речью он не выступал.

Финский романист Силланпяя родился в крестьянской семье в Хяменкюре, на юго-западе Финляндии. Его отец взял себе фамилию по названию той местности, где он проживал: Силланпяя (дословно - «предмостное укрепление»). Не завершив обучение на биологическом отделении Хельсинского университета и возвратившись домой, он набросал небольшой рассказ о неунывающем горе-студенте и послал его в столичный журнал. Рассказ напечатали и вместе с гонораром прислали приглашение сотрудничать с редакцией дальше. Вскоре накопился сборник рассказов, что и предопределило дальнейшую судьбу незадачливого биолога. Из неудачника студента Силланпяя превратился в начинающего писателя. В эти годы к нему пришла большая любовь. В 1916 г. Франс Эмиль женился на Сингрид Марии Саломьяки, дочери фермера из соседней деревни, у них было восемь детей, один из которых умер в детстве. В 1919 г. состоялось первое крупное произведение писателя, роман «Праведная бедность» («Hurskas kurjuus»). Роман, в котором Силланпяя с бесстрашной объективностью изобразил и «белых», и «красных», стал первым шагом на пути выхода страны из кризиса; он помог финнам излечиться от тяжелой психической травмы, и в 1920 г. Ф.Силланпяя получает от правительства Финляндии пожизненную стипендию («национальное достояние», как и Ян Сибелиус).

Гражданская и нравственная позиция писателя ещё раз была недвусмысленно определена в «Рождественском письме вождям» - открытом послании, адресованном Сталину, Гитлеру и Муссолини. Письмо было опубликовано в 1938 г. в финской социал-демократической газете и вызвало бурную реакцию немецкой прессы, требовавшей немедленного включения имени Силланпяя в списки запрещенных авторов. В СССР о письме было известно только адресату и компетентным органам, лишь в конце 90-х годов оно было предложено вниманию более широкого круга российских читателей. Хотя присуждение Нобелевской премии по литературе укрепило позиции Силланпяя как на родине, так и в других странах, конец 30-х гг. был для него тяжелым временем: незадолго до получения премии он потерял жену и находился в состоянии глубокой депрессии. Почти все годы войны он провел в лечебнице, и его последние

романы «Август» и «Роскошь и убожество человеческой жизни» несут печать его недуга.

По своему характеру Ф.Э.Силланпя был груб, вспыльчив, полон иронии и самолюбия. Тем не менее, любил веселье и даже был почитателем греческого мифологического Бога Бахуса (Диониса) - покровителя виноделия. Последней книгой писателя стал трёхтомник воспоминаний. Высокий, широкоплечий мужчина, лысый и бородатый, с пристрастием к алкоголю, Силланпя стал в эти годы любимцем нации, её патриархом, за которым утвердилось прозвище Дедушка. В последние годы писатель часто выступал по радио и пользовался огромной популярностью. При жизни писателя, в связи с его 75-летием, была учреждена литературная премия. Силланпя умер в Хельсинки в 1964 г.

Литература

1 Лауреаты Нобелевской премии: энцикл.: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1992. – Т.2 – С.407-410.

2 Илюкович, А. Согласно завещанию. Заметки о лауреатах Нобелевской премии по литературе. - М.: Книжная палата, 1992. – С.282-285.

3 Силланпя, Ф.Э. Усопшая в молодости: роман / пер. с фин. Е. Каменской. - М.: Панорама, 1999. - 432 с.